

Забрав пустые тарелки и пожелав Дику спокойной ночи, Альф вернулся в Бэт-пещеру, чтобы снова связаться с Бэтменом по рации.

Однако на этот раз, после установления связи, Бэтмен не заговорил с Альфом.

Точнее, он разговаривал с кем-то другим, и, поскольку Альф не слышал голос собеседника, он предположил, что его хозяин разговаривает по телефону.

Такое поведение было крайне нехарактерным для Бэтмена, поэтому Альф не стал его прерывать, а просто молча слушал.

Бэтмен, видимо, отключил искажающий голос прибор, и голос Брюса, сопровождаемый гулом двигателя, отчётливо донёлся до Альфа:

— Какой подарок? Он мне не нужен.

Возможно, собеседник что-то сказал, и Брюс на мгновение замолчал, после чего раздражённо произнёс:

— Так вот кто стоял за тем нападением на меня.

После этих слов Брюс больше не говорил, и Альф предположил, что он положил трубку, прежде чем спросить:

— Мисс Ол Гул? Что она сказала?

Брюс с трудом подбирал слова:

— Она сказала, что те люди просто хотели привести меня к ней, а не причинить мне вред.

Альф терпеливо спросил:

— А что насчёт подарка?

Тон Брюса стал ещё более странным:

— Она сказала, что подарок уже у входа, и мне нужно его забрать.

Альф с удивлением спросил:

— У входа в поместье?

Не снимая наушников, он поспешил к главным воротам, где действительно обнаружил картонную коробку, доходившую ему до колен.

— Коробка? — удивился он.

Брюс спросил:

— Что там?

— Пока не знаю.

Альф поднял коробку, которая оказалась тяжелее, чем он ожидал, и, выбрав другой маршрут, вернулся в Бэт-пещеру, где спокойно вскрыл упаковку:

— Внутри деревянный ящик, крышка зафиксирована, но не заперта.

Брюс коротко приказал:

— Открой его.

Альф выполнил указание, медленно приподнял крышку и... резко вдохнул.

Брюс напряжённо спросил:

— Что случилось? Есть опасность?

— Не совсем, — в голосе Альфа звучала странная нотка. — Но, похоже, у вас проблемы. Внутри... ребёнок.

Брюс: ???

Ночной патруль Бэтмена был прерван, и это был первый раз за всю его карьеру, когда он был вынужден прервать его не из-за травмы.

Он поспешно вернулся в Бэт-пещеру и сразу увидел в комнате подготовки старого дворецкого, сидящего на диване и уставившегося на малыша.

— Что это за штука! — сорвавшимся голосом спросил Брюс, срывая шлем.

— Как видите, мальчик, — честно ответил Альф.

Брюс глубоко вдохнул и без эмоций сказал:

— Я имею в виду, личность, происхождение. Почему Талия прислала мне мальчика?

Альф взял со стола карточку и передал её Брюсу:

— Если я не ошибаюсь, это, похоже, ваш сын.

— Это невозможно! — рефлекторно возразил Брюс. — Даже если в тот раз...

Он промолчал.

— Но мы были вместе только одну ночь, у нас не могло быть... такого ребёнка.

Альф странно сказал:

— Позвольте мне сначала извиниться, я прочитал вашу карточку.

Брюс тоже опустил взгляд на карточку.

Альф продолжил:

— Мисс Ол Гул настаивает, что это ваш ребёнок, и если вы не верите, она полностью поддерживает идею провести тест на отцовство.

Брюс даже начал сомневаться в себе:

— Зачем она это сделала? Даже если это действительно мой ребёнок, разве ей самой не жалко?

На это Альф ответить не мог.

На карточке чётко были указаны имена и возраст родителей мальчика.

— Дэмиен Уэйн? Два года? — Брюс посмотрел на маленького человечка в ящике, который сердито смотрел на него. — Неужели это действительно произошло в ту ночь?

Альф спросил:

— Перед вашим отъездом?

— Ладно.

Брюс сник, опустил на корточки и, глядя на малыша, который едва мог сидеть, но всё равно старался смотреть на него, почувствовал невероятную усталость.

Малыш действительно был маленьким: крошечное тельце, молочные зубки, пухлые щёчки и большая голова.

Но Брюс, вспоминая, что этот ребёнок — результат той ошибки два года назад, не знал, как ему реагировать и как относиться к этому малышу.

— Что нам с ним делать? — мысли Брюса полностью запутались. — Талия точно что-то скрывает.

Он в растерянности присел рядом с ящиком, его длинный чёрный плащ волочился по полу, и свёрнувшийся в клубок Брюс выглядел очень жалко.

Альф на мгновение вспомнил ту ночь двадцать лет назад, когда погибли Томас и Марта, и он, получив звонок, поспешил в полицейский участок, где увидел точно такого же растерянного и жалкого Брюса.

Старый дворецкий мгновенно растрогался, смягчился и ответил:

— Давайте проведём тест на отцовство.

Брюс спросил:

— А потом?

Альф сказал:

— А потом воспитывайте его. Вы уже усыновили Дика, разве Дэмиен вас пугает?

Брюс недовольно сказал:

— Я не боюсь.

— Я знаю, — мягко сказал Альф. — Не беспокойтесь о времени или воспитании, что бы ни случилось, у вас есть я.

Брюс поднял взгляд на своего дворецкого, своего друга, своего единственного... а теперь, возможно, уже не единственного родственника, и снова был тронут.

— Альф... — он слегка приоткрыл рот, но, кроме имени, которое он мог произнести даже во сне, ничего не сказал.

Альф терпеливо смотрел на своего хозяина, своего друга, свою ответственность и тихо ответил:

— Что, Брюс?

Брюс моргнул и вдруг понял. Неужели он только что... капризничал перед Альфом?

Этот вывод был ещё страшнее, чем то, что Дэмиен — его сын. На его лице мелькнул стыд, он кашлянул и постарался замаскировать это серьёзным тоном.

— Я проголодался, — он слегка напряг колени и резко встал. — Где мой ужин?

Альф приподнял бровь и легко сменил тему:

— На кухне, принести вам?

— Нет, — решительно отказался Брюс. — Я сам.

Альф угадал его скрытый смысл:

— Думаю, вам стоит провести больше времени с Дэмиеном.

Брюс недовольно сказал:

— Пока ещё не подтверждено, что он мой сын.

Альф понимающе кивнул, подошёл, взял Брюса за руку, медленно, но настойчиво подвёл его к дивану и твёрдо усадил, после чего спокойно удалился:

— Я принесу пирожные, а вы пока присмотрите за Дэмиеном, он очень послушный.

— Я же сказал, что ещё не подтверждено...

Брюс пробормотал, но Альф автоматически проигнорировал его слова, быстро принёс ужин и вернулся в Бэт-пещеру, потратив на это не более пяти минут.

Но, в отличие от того, что было до его ухода, комната подготовки полностью изменилась.

Серо-голубой диван, казалось, был изодран когтями, на нём появились глубокие царапины, а белый наполнитель торчал наружу, представляя собой печальное зрелище.

Детали оборудования на столе были разобраны на части, а затем, словно кто-то смахнул их рукой, разбросаны по полу, и теперь их невозможно было собрать обратно.

Картонная коробка, в которой был ящик, наполовину исчезла, а на оставшейся части явно виднелись следы зубов. Альф попытался найти остатки, но обнаружил лишь несколько обрывков, которые были далеко не целыми.

Полный хаос.

Но хуже всего пришлось его хозяину.

Волосы Брюса были растрёпаны, в уголке глаза появился небольшой синяк, губа была разбита

и слегка кровоточила, а на шее красовались семь-восемь царапин, которые, если бы он не был в броне, могли бы протянуться до груди, представляя собой жалкое зрелище.

Альф с подносом в руках с изумлением спросил:

— Что с вами случилось?

— Почему ты так долго!

Выражение лица Брюса было на грани срыва, и Альф был уверен, что даже Джокер не мог заставить его хозяина выглядеть так.

— Мне казалось, что вы не пострадали? — с беспокойством подошёл он, осмотрев раны Брюса.

— Я ошибся? Это работа какой-то «горячей и дерзкой красотки»?

Брюс нахмурился так, что между бровей могла бы застрять мошка:

— Это работа того, кто стоит за твоей спиной.

<http://bllate.org/book/16236/1459270>